

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ IV

Осень Короля: Вспоминая землю
в «Короле Лире»

Цель: рассмотреть возможности экокритического подхода в анализе трагедии Шекспира «Король Лир», осуществленной Джейн Элизабет Арчер, Ричардом Маргграфом Терли и Говардом Томасом.

Ключевые слова: земля, король, власть, пшеница, плевел, продовольственная безопасность.

В данной лекции вашему вниманию будет представлен анализ трагедии Шекспира «Король Лир», осуществленной Джейн Элизабет Арчер, Ричардом Маргграфом Тёрли и Говардом Томасом.

В первой части этого эссе рассматривается история текстового редактирования и постановок пьесы Шекспира, которые игнорирует сельскохозяйственный подтекст кульминации пьесы. Этот аспект, обеспечивающий содержательный контекст и семантику сорняков в короне Лира, позволяет прояснить некоторые не до конца понятные места пьесы. Затем авторы обращаются к тесно переплетенным ботаническим, медицинским и политическим дискуссиям, которые присутствуют в «Короле Лире».

Земля и сорняки

Вернувшись из Франции, Корделия сообщает о своем отце:

Его сейчас видали,
Безумного, как бурный океан:
Он громко пел, а голову убрал
Крапивой, буквицей, репьем, дымянкой,
Всей сорною травой, что прозябает
В полях-кормильцах. Выйдет пусть отряд,
Обыщет каждый акр хлебов высоких
И приведет его. (здесь и далее цитируется в переводе М. Кузьмина).

Для Шекспира и его первых зрителей впечатление от слов Корделии было усилено знанием характеристик и свойств «сорных трав», которые так подробно и преднамеренно перечислены Корделией, и особенно тем, что этот образ неубранного с полей урожая выполняет предсказание о «недостатке пищи», упомянутое Эдмондом во второй сцене пьесы.

Нехватка продовольствия конца XVI и начала XVII столетий привела к осознанию населением рисков и их собственной уязвимости и зависимости от неурожая или порчи продовольствия. Акцент в «Короле Лире» на проводимой политике обеспечения продовольствием, которая охватывала положение землевладения, управление природными ресурсами и отношения между монархом и его землей, абсолютно не случаен. Используя экокритический подход, который часто исходит из исторического анализа произведения, авторы этого эссе утверждают, что изображение Шекспиром зараженных сорняками сельскохозяйственных культур в этой пьесе наделяет пьесу политическим содержанием. Этот подтекст был очевиден для современников Шекспира, многие из которых происходили, как и автор, из Уоркшира и прибыли в Лондон из регионов-поставщиков зерна.

Образ безумного и обездоленного короля, который носит сорняки в короне, используется для контекстуализации короля Якова в начале его правления как «землевладельца», как с точки зрения проблем продовольственного снабжения и распределения продуктов питания, так и в свете собственной деятельности Шекспира как землевладельца.

Новый акцент на материальной культуре, включая бытовую и более широкую среду, а также на пересечении литературных и медицинских дискурсов в ранних современных исследованиях, способствовал появлению в последнее время научных знаний о том, как Шекспир изображает производство и потребление продуктов питания.

Тем не менее, ученые продолжают игнорировать экологический контекст, который является одним из центральных в проблематике пьес Шекспира. Обсуждаемое эссе является важным корректирующим фактором более ранних критических работ, в котором аллюзии Шекспира на растения трактовались, прежде всего, как эстетические и фольклорные ассоциации.

Искажения: редакции и постановки

Среди наиболее серьезных искажений следует назвать оригинальную постановку «Короля Лира» Питера Брука 1962 года, а также экранизацию Пола Скофилда в 1970 году, изобразившего отрекшегося от престола монарха среди суровых, голых посадок, которые подразумевали постапокалиптический зимний пейзаж. Постановка Брука была типичной для сдвига после Второй мировой войны в сторону психологизированной драматизации «Короля Лира», которая изображала царящий в то время параноидальный климат и обнажала ментальные ландшафты холодной войны. Эта нигилистическая интерпретация нашла поддержку критиков. В статье «Шекспир, наш современник» Джон Котт (1964) представил пьесу как абсурдистскую драму. Влияние Брука (и через него – Брехта, Беккета и Котта) продолжает ощущаться до сих пор. Более поздние постановки, включая постановку Адриана Нобле 1982 года и «Королевской Шекспировской компании» 1993 года, а также новая версия Тревора Нунна 2007 года изображают психический распад одинокого короля, отраженный и усиленный бесплодной мертвой обстановкой.

Однако более тщательное изучение показывает, что искаженное видение мира Лира происходит фактически из серии несанкционированных редакционных правок. Ошибочное представление безумного и обездоленного короля в сцене 18, сдерживающем упоминание «погубленной пустоши» – эта фраза, которая, как отмечает Огден, происходит из «Макбета», не из «Лира», – было установлено Наумом Тейтом в его исполнении пьесы 1681 года, когда он использовал «проросшую (сорняком) пустошь», чтобы описать обстановку для сцен в Акте 3. Николас Роу взял это описание места для своего издания 1709 года. Но, как ясно говорится в кварто 1608 года, кульминация пьесы и безумие Лира происходят на «вращенном поле», полном «подпирающей пшеницы».

Королевский венок, состоящий из сорняков, в том числе «дымянки» и «плевела», имеет смысл только в том случае, если это пахотная, обрабатываемая земля. Перемещение Лира от бури и из жалкой лачуги к этому пышному и плодородному ландшафту имеет мощную драматическую функцию, усиливающую ожидания зрителей об искуплении в финальных сценах пьесы.

Ссылка на «вращенное поле» кодирует знания, забытые в XXI веке, которые, однако, были очевидными для зрительской аудитории эпохи Возрождения. Крайне важно восстановить эти знания, чтобы прояснить текстовые детали, которые в противном случае выглядят озадачивающими. Например, на современных полях пшеницы или ячменя зрелые растения в высоту достигают менее метра. Эти так называемые «карликовые» злаки являются продуктом растениеводства и биотехнологии XX века. Во времена Шекспира можно было потеряться в пшеничном поле, среди сельскохозяйственных культур (и их сорняков), достигающих в высоту два метра и более. Это объясняет, почему слуга Корделии видит мельком, а затем быстро теряет из виду Лира: он может слышать, как тот поет, но все, что он может видеть, – это корона из «бесполезных сорняков», которая скользит над пшеницей.

Образ пустоши как психологический символ пустынной земли в «Короле Лире» вводит в заблуждение. Кроме того, несмотря на то, что в сцене 18 ясно описаны пахотные сорняки, мы склонны думать о том, что Лир украшен короной из диких цветов – как представлено, например, в постановке Тревора Нунна 2007 года. Как и в случае «погубленной пустошью», эта ошибка возникает из-за редакционных искажений текста пьесы и слияния с другими трагедиями Шекспира. Постановки конца XVII века изображают Лира, появляющегося в акте 4 «фантастически одетым дикими цветами», – фраза, заимствованная из «Гамлета», в которой Офелия сплела «фантастический венок». Это искажение текста пьесы, стирающее воспоминания о подробном списке «бесполезных сорняков» Корделии, приглушает истинную причину безумия Лира и политические последствия этого, переосмысливая бывшего короля в образе детской и невинной Офелии.

Для первых зрителей Шекспира было бы не так просто забыть о значении «вращенного поля» с его «бесполезными сорняками». Восстановление утерянного из-за редакционных искажений точного смысла имеет важное значение для понимания, как работают время и пространство в пьесе. То, что поле «вращено», предполагает, что кульминация пьесы проис-

ходит в летнее время или ранней осенью, то есть в середине-конце августа. Эти временные рамки подтверждаются самими «беспольными сорняками»: болиголов и плевел созревают с пшеницей в середине августа и сентябре. Финальные сцены происходят во время сбора урожая – по крайней мере, это должно быть время сбора урожая. В то время, когда фермеры должны убирать поля и закладывать хранилища на долгую зиму, земля и народ втянуты в гражданскую войну и находятся под угрозой иностранного вторжения, и всё, что может сделать бывший король, – это собрать ядовитые сорняки и оставить «подпирающую пшеницу» гнить. Каламбур выстраивается благодаря «сорнякам». Голова Лира украшена «коронай», изготовленной из созданного землей – и, в частности, из ее «беспольных сорняков», а не «подпирающей пшеницы». Он носит корону, символизирующую землю. Лир вверг страну во временное замешательство, и его люди обречены производить урожай, который они не могут собрать. В это время национального кризиса «подпирающая пшеница» является такой же «беспольной», как и «сорняки».

Следствием разделения Лиром королевства является земля, на которой его подданные больше не знают, как прокормить себя. В результате охваченное безумством и отчаянием, вызванным голодом, население вынуждено потреблять траву и отходы, а не съедобную пищу. Даже Лир опускается до просьбы в «одежде, постели и пище» у своих дочерей, и есть доказательство того, что современная аудитория связывала «безумие» Лира с преднамеренным потреблением пищевых отходов: в «Балладе Короля Лира», впервые опубликованной в 1620 году, Лир ест то, что «выкидывают повара» и «рад питаться пищей нищих».

Какова бы ни была их мотивация, решение Гонерильи и Реганы о сокращении окружения их отца во время голода, возможно, было воспринято современной аудиторией как разумное. Образ Лира, несущего на голове корону из сорняков среди поля необранной пшеницы, является симптомом катастрофического и, казалось бы, бесповоротного разрушения в производстве, распределении и потреблении пищи в королевстве.

Плевел и пшеница

Для того, чтобы оценить тонкость этого образа и его значение для расшифровки сути политических и семейных конфликтов пьесы, необходимо рассмотреть то, чем являлись перечисленные сорняки для зрительской аудитории эпохи Возрождения, особенно имитирующий пшеницу плевел.

Появление плевела в списке перечисленных растений является классическим, в частности, виргилийским, условным обозначением. В Первой книге «Георгики» рост плевела и других сорняков является признаком конца Золотого Века: отныне человек должен пахать почву и пропалывать сорняки, чтобы избежать голода.

Включение плевела в корону Лира добавляет к виргилийской аллюзии христианское обрамление. Плевел отождествлялся с «сорной травой», найденной среди пшеницы в притче о Христе. Притча о пшенице и плевелах использовалась для предупреждения о трудностях различения истинной доктрины и ереси. Эта притча напоминает христианам о необходимости справедливого правления взвешенного и благоразумного правления. Для короля как главы «церкви и государства» носить плевел (не пшеницу, зёрна), эмблему происков «сатаны» действительно было шокирующе.

Иными словами, включение плевела в корону «беспольных сорняков» основывается на знаниях и опыте зрителей, и это обеспечивает дополнительный смысл к изображению состояния Лира, а также проясняет ошибки политического характера, которые привели его к этому состоянию.

Когда плевел просачивался в пищу, чаще всего в хлеб или пиво, результатом были симптомы, напоминающие безумие. Джерард, например, отмечает, что он вызывает «опьянение», «вредит глазам и заставляет их тускнеть». Вредное воздействие плевела и других «беспольных сорняков» в короне Лира признается Корделией и Доктором в сцене 18, который прописывает наркотические травы, «чья сила закроет глаза на страдания», чтобы противодействовать им.

Лир выбрал растение, которое не просто связано с физическим, умственным и сенсорным помешательством, проявляемым им на протяжении всей пьесы, но на самом деле вызывает это расстройство. Таким образом, выбор Лира растений имеет более тонкий, более сложный смысл, чем критики до сих пор признавали. Как животное, которое, съедая что-то вредное для своего здоровья, инстинктивно глотает то, что вызовет рвоту, Лир сорвал сорняки, которые вызывают его болезнь, но также и являются лекарством от нее. Венец из «бесполезных сорняков» содержит растения, которые выводят токсины из организма: дымянка использовалось в качестве мочегонного средства для очищения кожи, печени и селезенки; болиголов и плевел использовались как слабительные средства и имели наркотические свойства – именно те свойства, которые были предписаны Доктором.

От внимания аудитории, для которой был написан «Король Лир», не ускользнуло бы, что пьеса об идентичности, разрушении и предательстве изнутри использует намек на плевел, ядовитый разрушитель, неотличимый от зараженной им же пшеницы, пока не становится слишком поздно. Конечно, современные ботаники и генетики могут объяснить, почему и как это происходит, но у людей эпохи Возрождения были свои объяснения, основанные на наблюдениях, и своя тонкая терминология. Джерард, например, выделяет три типа полевых растений: «болван», «родня» и «бастард». «Болваном» обозначают растения, которые часто путают друг с другом; «родня» означает растения, которые тесно связаны; а «бастардом» называют растения, которые подражают другому растению, не имея его качеств, и эксплуатируют его, приживаясь (произрастая) поблизости. Терминология особенно наводит на размышления в контексте «Короля Лира». У нас есть настоящая пшеница и пшеница-болван: плевел. У нас есть Эдгар и Эдгар-болван: Эдмунд, которого называют «бастардом, незаконнорожденным» (кварто 1608 года) и который обыгрывает это слово. И поэтому из этого краткого описания короны Лира из «бесполезных сорняков» и выбора короля плевела вместо пшеницы (зёрен) можно заключить, что Шекспир перемещает личные и политические проблемы в центр своей трагедии: бастард Эдмунд, пытающийся занять место законного сына Эдгара; разрушительные последствия для земли и народа, когда король, достигнув осени своей жизни, отказывается выполнять свои обязанности.

После пьес «Генрих VI» (1592) и «Генрих V» (1598-1599) «Король Лир» (1605-1606) является третьей и последней пьесой Шекспира, которая содержит аллюзию на плевел. Первые две пьесы используют символику плевела, чтобы подчеркнуть взаимосвязь между хорошим правителем и хорошим хозяйством, а также поставить вопросы о современных проблемах продовольственного снабжения и национальной безопасности.

Голод

В «Генрихе VI» оклеветанная Жанна Д'Арк (Служанка) ассоциируется с коварными качествами плевела. Здесь вкус плевела является метафорой горького вкуса поражения, что знаменательно, поражения, вызванного обманом. Французы проникли в город, притворившись группой продавцов пшеницы, и победили гарнизон, выдавая плевел за пшеницу: попав в хлеб, плевел вызывал опьянение. Захват Руана является одним из редких случаев, когда Шекспир отклоняется от исторических источников, возможно, потому, что эта ситуация перекликается с социальными волнениями 1590-х годов из-за стоимости и качества, особенно импортированной, пшеницы.

Эти тревоги, вероятно, усугублялись сообщениями о том, что парижане, осажденные силами Генриха IV в период с мая по август 1590 года, вынуждены были употреблять в пищу хлеб, изготовленный из гороха, сорной травы, овса, желудей, опилок и, в конечном счете, костей мертвых. Неудачные урожаи этого десятилетия усилили беспокойство по поводу способности страны прокормить себя, тревожил и тот факт, что страна слишком полагается на поставки извне, которые часто были некачественными (загрязненными сорными травами) и продавались по завышенным ценам. Как подчеркивает Р. Б. Оутвейт, было две причины «нехватки» продовольствия: недостаток еды и ее дороговизна. В серии манифестов королева Елизавета пыталась контролировать цену, качество и распределение пшеницы, а также

ограничить импорт извне. Фрэнсис Тригге, обращаясь к восходящему на престол королю Якову, сказал, что малое количество людей означает малое число солдат, что ставит страну под угрозу иностранного вторжения. Независимо от того, были ли причиной голода войны или неурожай, города были особенно уязвимы для перебоев с продовольственными запасами, а граждане находились во власти мельников и поставщиков. Ситуация в «Генрихе VI», когда Руан пошел на компромисс из-за «порченной» импортированной пшеницы, напоминает Англию 1590-х годов, когда остров стал уязвимым из-за наступившего голода. Так и Британия времен Лира, неспособная прокормить себя или управляться мирным путем, нуждается в том, чтобы иностранные силы восстановили порядок в стране.

В «Генрихе V», как и в «Короле Лире», сорняки ассоциируются не просто с садом как метафорой государства, а с «опавшими листьями» и пахотными землями. Устойчивый конфликт означает, что науки, посредством которых может быть возделана земля, чтобы накормить своих людей, были забыты. Герцог Бургунский перечисляет плевел, болиголов, дымянку, грубый чертополох, шипы, предвосхищая «лопухи» и «бесполезные сорняки» Корделии. Это не просто Шекспир, повторяющий сам себя или перерабатывающий материал из более ранних работ. Это продуманное повторение, которое вызывает воспоминания и сравнения между пьесами в свете продолжающейся практики сокращения пахотных земель в Англии. Англия Джона Гонта, которая «сдана в наем, похожа на арендованную или заброшенную ферму», напоминает Францию герцога Бургундского, и обе они отображаются на Британии Лира.

Британия Лира – это бедные заброшенные деревни, овечьи угодья и мельницы, населенные арендаторами, подобными «старик», который встречает Глостера и Эдгара по дороге в Дувр; иными словами, мир, очень знакомый зрителям Шекспира, его современникам.

Этот ботанико-политический дискурс, указывающий на знание растений со стороны аудитории Шекспира, отдается эхом во всех пьесах. Подобно плевелу обычному, плевел опьяняющий был сорняком, который рос на пшеничных полях. Его название произошло от англосаксонского слова, означающего «удушь», потому что он душил жизнь в пшенице. Традиции библейского перевода, библейские толкования, руководства по ведению хозяйства позволяют понять, как плевел опьяняющий и плевел обыкновенный стали символами восстания, гражданских разногласий и политического разложения.

Так, бесхозяйственность Лира в отношении земли и его ошибки в оценке любви дочерей привели к тому, что «бесполезные сорняки» были оставлены, чтобы задушить жизнь из «подпирающей пшеницы»: предательские субъекты, такие как Гонерилья, Регана и Эдмунд, завоевали господство, а «правильные» субъекты, такие как Корделия и Шут, будут задушены до смерти через повешение.

Земля

В 1 сцене «Короля Лира» отец просит трех своих дочерей заявить о своей любви к нему. Победитель выигрывает самую большую награду. В контексте разделения земли значение «щедрости» предполагает использование природных ресурсов и, в частности, продовольствия. По оценкам Лира, Гонерилья, получившая Шотландию, и Регана, получившая Уэльс и Запад страны, оказываются владелицами очень похожих земель, тенистых лесов и широких лугов. Леса и пастбища не производят пшеницу. Для Корделии Лир приберег богатые пшеницей земли центральной и южной Англии.

Беспорядки с продовольствием и ботанико-политический дискурс открывают новые способы интерпретации «Короля Лира». Борьба за часть Корделии предполагает битву за пшеницу, а вместе с ней и за пропитание, безопасность и легитимность. Существует неизбежная логика в том, что Гонерилья и Регана в их борьбе за землю используют энергию Эдмонда, чье подражание, незаконнорожденность и предательство – это олицетворение пьесой плевела и других «бесполезных сорняков», которые угрожают сделать слепыми и задушить тех, кто является «законным».

Постановка экокритических проблем историческими методами интерпретации проливает новый свет на важность политики продовольственного снабжения не только в «Короле Лире»,

но в более общем плане в исторических пьесах и трагедиях Шекспира. Свойства и поведение растений и болезней растений представляют собой сложную сеть метафор, посредством которых Шекспир в своих пьесах ставил вопросы политической легитимности, предательства и измены, взаимозависимости монарха и его земли. Этот дискурсивный акцент тесно связан с тем, что преемственность королевской власти в 1590-х и начале 1600-х годов произошла в период повышенного продовольственного кризиса и беспорядков. В исторических пьесах и трагедиях Шекспира, как и для нас во втором десятилетии XXI века, продовольственная безопасность неотделима от национальной безопасности.

Уважаемые слушатели, на этом мы завершаем курс лекций «Познание, эмоции, эволюция, наука». Надеюсь, вы нашли в нем новый для себя материал и методы исследования, которые, возможно, обогатят ваш собственный научный поиск.

Для более подробного изучения заинтересовавших вас тем рекомендую обратиться к литературе, которая указана в каждой лекции. Желаю вам дальнейших успехов на пути обретения знаний!

Вопросы для закрепления темы:

1. Какие аспекты пьесы Шекспира позволяют по-новому освещены благодаря использованию экокритического подхода?

Литература:

1. Kott Jan. Shakespeare Our Contemporary. – London: Methuen, 1964.
2. Ogden James Lear's Blasted Heath// Lear from Study to Stage: Essays in Criticism. – Madison, NJ: Fairleigh Dickinson UP, 1997.
3. Hedden Peter. The Genes of the Green Revolution. – Trends in Genetics. – 2003. – 19.
4. Drouet Pascale. I speak this in hunger for bread: Representing and Staging Hunger in Shakespeare's King Lear and Coriolanus// Hunger on the Stage. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2008.
5. The Ballad of King Lear is printed in Wells's edition of King Lear, 277–85; esp. ll. 120, 127.
6. Three Christian Sermons made by Lodouike Lauatere, Minister of Zuricke in Heluetia, of Famine and Dearth of Victuals: And translated into English, as being verie fit for this time of our Dearth. – London, 1596.
7. Lemnius Levinus. An Herbal for the Bible. – London, 1587.
8. Butler F. G. Lear's Crown of Weeds. – English Studies. – 1989. – 70.
9. The Tragedy of Coriolanus, 3.1.69–72. As Hibbard notes, the source of this passage appears to be Thomas North's translation of Plutarch, The Lives of the Noble Grecians and Romanes. – London, 1579// G. R. Hibbard, ed., Coriolanus. – New York: Penguin Books, 1967.